Сакура долго не могла понять, что теряет короткие отрезки времени. А может, это было лишь короткое время, чтобы осознать, как много времени она теряет. Когда она попыталась посмотреть на солнце, чтобы определить, сколько времени прошло, от шеи исходила горячая волна не совсем боли, и она обнаружила, что не может откинуть голову дальше.

Ничего страшного, решила она, чувствуя, как голова Быка прижимается к ее спине, пытаясь удержать ее в вертикальном положении. Если она не помнит, как остановилась, как смотрела в пустоту перед собой, а нинкен скулил, подталкивая ее к коленям, - ничего страшного. Даже боль, которая, казалось, усиливалась с каждым шагом, была в порядке вещей.

Все это было свидетельством выживания.

Только ей было позволено решать, когда придет время лечь и умереть.

И это произойдет через много-много лет в мягкой, суперпушистой постели. Там будет тепло и уютно, и это будет так же, как засыпать в конце долгого дня. Хорошего дня, когда она занималась чем-то, не связанным с мертвецами и воспоминаниями, которые они в нее вбили. Кто-то обязательно будет рядом, решила она, принимая осознанное решение сделать еще один шаг. Все умирают в одиночестве, но у нее может быть кто-то рядом до последнего момента, а когда она пойдет дальше, он последует за ней. Он не оставит ее даже ради смерти - она пойдет первой, решила она и сделала еще один шаг.

Она попыталась представить себе Сасукэ, лежащего рядом с ней, переплетенные пальцы, дыхание, замедляющееся в такт ее дыханию, но обнаружила, что совсем не может представить прежнего Сасукэ.

Споткнувшись и едва не упав на хромающую Гуруко, она поняла, что и себя не может представить старой. Ее долгая, долгая жизнь в будущем казалась чужой мечтой.

Но она цепко держалась за нее. Может, она и не могла представить себе это как следует, но это не имело значения. Она собиралась прожить достаточно долго, чтобы увидеть это.

"Мы почти добрались до Конохи", - ободряюще сказал кто-то. Ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сфокусировать взгляд на говорившем с ней нинкене. Бизуке, подумала она, чрезвычайно довольная собой после того, как ей пришлось приложить немало усилий, чтобы узнать его имя.

"Давай, Сакура, ты справишься", - сказал Шиба, расхаживая из стороны в сторону так, что ей показалось, будто ее сейчас снова стошнит.

Сакура моргнула, глядя на Шибу и Бисуке, а потом поняла, что ей не хватает собак. Нескольких. "Куда все...?"

"Они ушли искать кого-нибудь, кто мог бы помочь", - сказал Бизуке.

Сакура тупо кивнула, но продолжала идти, потому что вбила себе в голову, что идти - это хорошо, это синоним того, что ты не умерла, а она все еще не умерла. И она пошла.

Прямо на барьер, который немного поддался, но этого оказалось достаточно, чтобы остановить движение вперед, и она опустилась на пятки, все еще цепляясь за Гуруко. Заставив онемевшие пальцы отпустить его шерсть, она похлопала себя по ноге, пока ее рука не сомкнулась на ноже.

"Стоп, подождите", - сказал кто-то. "Я случайно увидел, как нинкен Какаши бежит по улице, как будто где-то в другом месте был еще больший пожар, и когда я спросил их, в чем дело, они сказали, что один из его учеников ранен. И тут я обнаруживаю, что его ученица не только милая маленькая мисс, но и готова меня зарезать. Это как бы разбивает мне сердце".

Сакура подняла взгляд, насколько это было возможно, пока боль не остановила ее, а затем закатила глаза, пытаясь рассмотреть... что-то. Первым впечатлением были волосы. Много волос, грубых и белых, как...

Она пыталась придумать подходящую метафору, но потом все эти волосы сдвинулись, когда мужчина присел. У нее сразу же возникло ощущение, что она знает этого человека, но не знает его. "Вы... товарищ Орочимару по команде", - сказала она, не сумев вспомнить его имя.

Его голова опустилась, а когда он снова поднял голову, его улыбка была немного грустной. "Знаете, прошло уже много лет с тех пор, как я стал "товарищем Орочимару по команде", но это так. Меня зовут Джирайя, и давай на этом пока прервем знакомство, пока ты не сделала что-то очень драматичное, например, не умерла у меня на руках. Хорошая выдумка, плохая реальность". И, не прилагая ни малейших усилий, он поднял их обоих на руки.

В животе у Сакуры заурчало, но рвота показалась ей неимоверным усилием, и она продолжала твердить про себя: еще минута, ты справишься, все наладится.

Их с Гуруко быстро передали в какую-то полевую клинику, где медик-нин наделал много шума, а Джирайя стремительно исчез. И последнее, что запомнилось Сакуре, когда медсестра вводила ее в состояние покоя, - это его длинные шипастые волосы, колышущиеся на бедрах.

Судя по громогласному выражению лица Асумы, он нашел своего ученика. Какаши на мгновение задумался, не напустить ли на себя выражение лица, но не стал этого делать - на улицах горели тела.

"О чем ты думал?" - потребовал мужчина. "Посылать генина за таким монстром, как Гаара?"

"Извини, - с издевкой сказал Какаши, - я, наверное, не обратил внимания на всех джонинов, которым нечем заняться в разгар совместного вторжения".

Асума не отступал. "Ты посылаешь генинов отводить гражданских в аварийные убежища, а не отправляешь их охотиться на джинчурики".

"Ну, - проворчал Какаши, - Суна забыла прислать записку по этому поводу. Может, тебе стоит поговорить об этом с Казекаге?"

"Я серьезно, Какаши. Их могли убить".

Какаши взметнул брови к линии роста волос и мастерски не стал жестикулировать в сторону арены, где было достаточно мертвых генинов, чтобы понять, что в такие времена безопасность не гарантирована. "А они были?" - спросил он вместо этого.

"Не те, кого я привел с собой", - признался Асума после неловкой паузы. "Шикамару страдает не более чем от истощения чакры. И оба твоих ученика поправятся".

"Оба? У меня их трое".

"Третий - лишь доказательство того, о чем я говорил. Когда Шикамару сказал мне, что твоя куноичи осталась, чтобы встретить засаду из восьми чуунинов с одними лишь твоими собаками в качестве поддержки, я оставил его и твоих двоих хромать обратно в Коноху, а сам удвоился по их следу."

"И что?" спросил Какаши.

"Должно быть, ей повезло - кто-то из наших вмешался. За стенами Конохи остался след из мертвых чуунинов и кровавый след, по которому и слепой мог бы пройти. Вам остается надеяться, что ваших собак хватит, чтобы убедиться, что ее забрал шиноби Конохи".

http://tl.rulate.ru/book/100569/3440996